

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ 1990-1993ГГ.

Ключевым вопросом внутривнутриполитической повестки Азербайджана в рассматриваемый период стала проблема определения вектора развития азербайджанского государства и общества в общем контексте политических процессов, предшествовавших развалу СССР. На повестке было два подхода – умеренно-националистический, подразумевающий отказ от резкого разрыва с коммунистическим прошлым, максимальное задействование ресурса Кремля для решения собственных проблем (прежде всего – Карабахской) с последующим безболезненным переходом к национальной государственности. И второй – откровенно националистический, подразумевавший возврат к государственной традиции, прерванной советизацией Азербайджана в 1920г., выступавший за отказ российского вектора развития Азербайджана в пользу тюркско-турецкого.

Хронологически, правление первого президента Азербайджана А.Муталибова предшествовало приходу к власти националистов из Народного фронта Азербайджана (НФА), оказавшихся на властном Олимпе Азербайджана уже в условиях отсутствия союзного центра с его жестким идеологическим прессом и карательной функцией.

Муталибов выстраивал свою карабахскую политику с учетом позиции советского государственного и партийного руководства, не желавшего создавать прецедент пересмотра существовавшего национально-территориального устройства и интерпретировавшего требования карабахских армян и общественности Армении «как проявления национализма, противоречащие интересам трудящихся Азербайджанской и Армянской ССР»¹.

На фоне заметной «антикоммунистической окраски национально-демократического движения Армении», которое «едва

---

¹ Маркедонов С.М., «Самоопределение по ленинским принципам», Агентство политических новостей (АПН), 21.09.06, <http://www.apn.ru/publications/article10413.htm>, (21.04.2011)

ли способствовало склонению Москвы к удовлетворению его требований»² демонстративное верноподданничество Баку должно было обеспечить Азербайджану симпатии Кремля и полную свободу рук на карабахском направлении³. Вместе с тем, внешняя лояльность азербайджанской партноменклатуры и ее отказ от открытого конфликта с центром позволили Муталибову оградить внутривластную жизнь страны от вмешательства Кремля, тем самым, по сути, поддерживая необходимые условия для «дозревания» азербайджанского политического национализма.

Специфика исторического развития азербайджанской государственности на рассматриваемом периоде не позволяет провести четкий хронологический водораздел между этапами доминирования подходов – умеренно-националистического и националистического. Как известно, Муталибов был жестко отстранен от власти во многом благодаря активизации политико-информационной деятельности НФА. Но именно эта активизация и лежала в основе событий, в свое время приведших его к власти.

Существование указанных внешне антагонистичных векторов развития Азербайджана на рассматриваемом этапе истории способствовало формированию беспроигрышной модели проведения интересов Азербайджана, при которой Москве предстояло выбирать между «плохими» и «очень плохими парнями» из Баку.

16 июля 1989г. в 8-ом микрорайоне считавшегося традиционно «армянским» Кировского района Баку, в помещении, арендованном якобы для проведения церемонии «обрезания», прошла

² См. Старовойтова Г.В., «Национальное самоопределение: подходы и изучение случаев», <http://www.gumer.info/bibliotek/Buks/History/Starovoi/04.php> (21.04.2011)

³ Журналист и политолог Александр Григорян считал, что главным механизмом реализации политико-правовых устремлений Баку в отношении армянского Нагорного Карабаха стало «целенаправленное манипулирование идеолого-правовыми нормами СССР на основе принципа законопослушания, понимаемого как неукоснительное исполнение властями Азербайджана директив Центра, то есть руководства Союза ССР». «Под прикрытием такого имиджа руководство Азербайджана осуществляло свою карабахскую политику, придав ей ярко выраженный оттенок «борьбы с незаконнопопавшими», тем самым ловко нейтрализовав Центр в ходе самого процесса материализации своих планов по НКАО». См. Александр Григорян, *Логика политического мышления властных структур Азербайджана в контексте политико-правового развития карабахского вопроса*, Ереван, 1997. Стр. 1-4.

учредительная конференция НФА. На форуме разгорелись ожесточенные споры по кандидатуре лидера НФА. В качестве претендентов на этот пост выдвигались писатель Исмаил Шихлы, академик Зия Буниятов, Юсиф Самедоглу (сын Самеда Вургун, считающегося классиком азербайджанской литературы), а также востоковед-диссидент Абульфаз Алиев. В итоге победил кандидат радикального крыла партии – Абульфаз Алиев (Эльчибей). Успех Эльчибея означал крайнюю радикализацию НФА, и его переход к исключительно силовым методам борьбы за власть под лозунгами «защиты» Карабаха и всего Азербайджана от армян.

Радикализация оппозиционного движения и рост недовольства деятельностью коммунистических властей Азербайджана заставили тогдашнего лидера Азербайджана – 1-го секретаря ЦК КП АзССР А.Везирова искать точки соприкосновения с НФА с целью удержания ситуации под контролем. Описывая ситуацию, источники свидетельствуют, что ему *«не остаётся ничего иного, как начинать "игру с огнем", выпускать из бутылки джина, которого он сам страшится»*⁴.

Одним из принципиальных политических вопросов, согласованных властями и оппозицией Азербайджана в августе-октябре 1989г. стала договоренность о принятии на сессии Верховного Совета Азербайджана нового Закона о суверенитете, оформленного большей частью формулировками Народного фронта, и декларирующего право Азербайджана игнорировать власть центра и даже выйти из Союза. Давая оценку итогам проведенных переговоров, «Нью-Йорк Таймс» свидетельствует: *«Из всех национальных движений, возникших в последнее время в Советском Союзе, начиная с движений за независимость в Прибалтийских республиках, ни одно не прорвалось к власти так быстро, как Народный фронт Азербайджана»*⁵.

⁴ Дмитрий Фурман, Али Абасов, «Азербайджанская революция», http://www.sakhatov-center.ru/publications/azrus/az_005.htm, (21.04.2011)

⁵ «Альянс или сделка?», *Политехник*, № 38-40 (1155-1157), 12.12.1989, <http://www.press.karabakh.info/%D0%90%D0%BB%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D1%81%D0%BB%D0%BB%D0%B8%D1%81%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%BA%D0%B0%3E>, (21.04.2011)

Диалог с оппозицией не помог Везирову удержаться в кресле главы Азербайджана, и в начале января 1990г. ситуация выходит из-под контроля властей.

Казалось бы – не лучшее политическое наследие оставил А.Муталибову его предшественник А.Визиров, сбежавший со всей семьей в Москву еще 21 января 1990г. Массовые убийства армянского населения, разгул и открытый антисоветский бунт боевиков НФА, вооруженное сопротивление Советской Армии, падение авторитета органов государственной власти в Азербайджане и массовый отток азербайджанцев из рядов Компартии (по некоторым данным, было сожжено порядка 45.000 партбилетов⁶) должны были бы стать неподъемной ношей для нового 1-го секретаря ЦК КП Азербайджана Аяза Муталибова⁷.

Обязанный своим карьерным ростом «советским штыкам» и создавшейся чрезвычайной ситуации, он, тем не менее, сумел выпрямить «антисоветский крен» Азербайджана и, одновременно, создать себе внутривластную поддержку в условиях идеологической конкуренции с НФА. В ночь 24-25 января 1990г. была создана Комиссия Верховного Совета АзССР по расследованию событий, имевших место в городе Баку 19-20 января 1990 года. 11 февраля 1990г. Комиссия выступает с Заявлением по результатам расследования, в котором недвусмысленно подчеркивается, что *«Союзные власти... грубо нарушив условия Договора об образовании СССР... незаконно осуществили ввод войск в Азербайджанскую*

---

⁶ См. Дмитрий Фурман, Али Абасов, «Азербайджанская революция»

⁷ Шемакинец по происхождению и татар по национальности, А. Муталибов родился в 1938г. в Баку в семье доктора наук. В 1982г. А. Муталибов становится председателем Госплана Азербайджанской ССР и заместителем Председателя Совета Министров Азербайджанской ССР. С 1989 по 1990 — председатель Совета Министров Азербайджанской ССР, а с 24 января 1990 — 1-й секретарь ЦК Компартии Азербайджана. С 1989 по 1991гг. — Народный депутат СССР. В мае 1990г. ВС Азербайджана избирает его президентом страны. С 13 июля 1990 по 23 августа 1991г. — член Политбюро ЦК КПСС. Впоследствии он будет подчеркивать, что он - не профессиональный партработник, в партию вступил, только став главным инженером, а 1-ым секретарем в январе стал только потому, что интересы дела преобладали личное нежелание.

Советскую Социалистическую Республику и объявили в ее столице — городе Баку чрезвычайное положение»⁸.

К причинам «дестабилизации» ситуации в республике документ причислил:

«Во-первых, последовательное и успешное осуществление армянскими экстремистами-националистами целеустремленных противоправных действий, направленных на разжигание межнациональной розни и отторжение НКАО от Азербайджанской ССР, что не находило адекватной реакции со стороны Союза ССР....

Во-вторых, искусственное затягивание конфликта в НКАО и вокруг нее, принятие центром половинчатых, нежизнеспособных постановлений, применение тактики компромиссов по вопросам, которые требуют конкретных однозначных решений на конституционной основе.

В-третьих, наличие в городе Баку 80 тысяч из 215 тысяч азербайджанцев, с применением насилия, под угрозой смерти изгнанных с территории Армянской ССР, которые и по сей день не обеспечены жильем и работой»⁹.

Тем самым, новой властью были проставлены четкие ориентиры¹⁰, сформулировавшие как азербайджанское видение причинно-следственной связи бакинских событий с общим контекстом НК проблемы, контуры предполагаемого урегулирования, так и конкретные ожидания азербайджанской стороны от союзного центра. В целом, из текста Заявления следовало, что

---

⁸ См. «Заявление Комиссии Верховного Совета Азербайджанский ССР по расследованию событий, имевших место в городе Баку 19—20 января 1990 года», веб-сайт «Карабах в документах», http://karabakh-doc.azerall.info/ru/hisdoc/hisdoc_ru.htm. (21.04.2011)

⁹ Там же.

¹⁰ 29 марта 1994 года Национальное собрание Азербайджанской Республики под председательством Р.Гулиева приняло Постановление «О трагических событиях, имевших место в г. Баку 20 января 1990 года», в которой ответственность «за совершенную против народа военную агрессию» возлагается на Горбачева и руководство Компартии Азербайджана, а выводы Комиссии ВС Азербайджанской Республики под председательством Митата Абасова объявляются недостаточными. См. текст полностью на сайте посольства Азербайджанской Республики в Пекине, http://www.azerbembassy.org.cn/rua/jan20_doc10.html. (21.04.2011)

- произошедшее в Азербайджане и, прежде всего, в Баку не было идеологически мотивированной попыткой насильственного захвата власти, следовательно – это не организованная политическая акция, а спонтанное выражение протеста (это уже потом события в Баку будут представлены азербайджанской пропагандой в качестве национально-освободительной борьбы Азербайджана);
- дестабилизация ситуации в Баку и негативные явления спровоцированы исключительно попытками отторжения НКАО от Азербайджана (т.е. – инициировавшие политический процесс, по логике авторов документа были виноваты, а ответившие на это погромами и убийствами – нет);
- азербайджанское общество не приемлет компромисс, как принцип урегулирования НК проблемы; в случае попытки его навязать, азербайджанцы (как уже показали январские события в Баку) могут ответить очередным «спонтанным выражением протеста»;
- Центр должен предпринять быстрые и действенные шаги по разрешению НК проблемы в азербайджанском понимании термина (таковой, в частности, стала операция «Кольцо»);
- на Центр, помимо прочего, возлагается проблема обеспечения жильем и работой 80 тысяч азербайджанских «беженцев из Армении», проживавших в Баку; попутно, в качестве пропагандистской заготовки на будущее фиксируется количество азербайджанских беженцев из Армении – 215 тыс.¹¹;
- в отношениях с союзным центром Баку оставляет за собой право пересмотреть членство в Союзе ССР.

Тем самым, республика, учинившая в своей столице резню мирного армянского населения, не только отказывалась от какой-либо моральной и политической ответственности за произошедшую трагедию, но и попыталась переадресовать «образ жертвы». При этом, несмотря на общеизвестную роль НФА в провоцировании

¹¹ Интересно, что в азербайджанском официозе впоследствии публиковались и более правдоподобные цифры. Например: «С 1988 по 1991 годы в Азербайджан прибыло 51.224 семьи (238.524 чел.). Из них – 187.142 чел. из Армении, 7.031 из НКАО, 50.000 – турок-месхетинцев». См.: *Бакинский рабочий*, 02.11. 1991. Стр. 3.

столкновений гражданского населения Баку с военнослужащими советской армии, Заявление комиссии, по сути, снимало с этой организации всякого рода ответственность за произошедшее.

Представляется, что именно откровенный отказ властей АзССР от привлечения к ответственности виноватых, вызванный нежеланием инициировать внутриполитическое напряжение, и способствовали быстрой нормализации внутриполитической жизни, которую некоторые азербайджанские источники склонны приписывать некой *«легкости, с которой азербайджанский народ переходит от бунта и анархии к успокоению, принимая безразлично-лояльно любую власть, если она действительно опирается на какую-то силу»*¹². И если, согласно азербайджанского политолога Зардушта Ализаде, в ходе похорон азербайджанцев – жертв 20 января *«сотни, тысячи граждан сжигали свои партбилеты, проклинали империю, опорочены были все коммунистические лидеры республики того периода, и НФА также потерял свой авторитет»*¹³, то вскоре, по выражению Лейлы Юнусовой, *«полностью развалившаяся компартия возрождается как Феникс из пепла сожженных партбилетов»*¹⁴.

Во внутренней политике Муталибов пытается обеспечить себе широкую основу в азербайджанском обществе, в том числе и традиционную, кланово-мафиозную поддержку, обеспечивавшую ему, когда нужно, уличную толпу. Но в целом, основной акцент ставится на «классовой» и «идеологической» составляющей. В специфических условиях Азербайджана муталибовская проповедь просвещённого авторитаризма со ставкой на элементы марксистской и религиозной символики, апелляцией к национальным традициям и, одновременно, к демократии западного типа, провозглашенной целью создания демократического и независимого Азербайджана – получила значительный отклик.

¹² См. Дмитрий Фурман, Али Абасов, «Азербайджанская революция»

¹³ См. Зардушт Ализаде, «Азербайджанская элита и массы в период распада СССР». http://www.sakharov-center.ru/publications/azrus/az_0055.htm. (21.04.2011)

¹⁴ Султанов Али Чапай Оглы, «Кровавый горбачевский удар по Баку 20 января 1990 года»,

http://www.sultanov.azeriland.com/impery/impery_1/page_05.html. (21.04.2011)

Демонстрирую свою подчеркнутую интеллигентность, он чутко ощущает настроения бакинской элиты, русскоязычной в массе своей, на себе испытавшей всю прелесть января 1990 года, когда на улицах царствовал неконтролируемый «плебс». В итоге, большая часть интеллигенции, которая в других республиках Союза находилась в оппозиции коммунистам, в Азербайджане действительно поддерживала 1-го секретаря ЦК КП.

В рамках проводимой линии, Муталибов начинает формировать внутривластное поле Азербайджана. Так бывшие члены НФА, сторонники либерального крыла, в последствии вытолкнутые из организации и 10 декабря 1989 создавшие свою, заняли нишу «конструктивной» оппозиции, необходимой для создания и поддержания либерального имиджа Азербайджана и его власти. Социал-демократы получили не соответствующее их численности и влиянию место в прессе и в политической жизни, а один из них – Зардушт Ализаде, даже стал «соперником» Муталибова на всенародных выборах президента, снявшим затем свою кандидатуру. При Муталибове была создана организация «Демократический союз интеллигенции Азербайджана» во главе с будущим соперником Эльчибея на президентских выборах Н. Сулейменовым. Целью создания организации, объединившей «интеллектуальную элиту», было дальнейшее сужение социальной базы НФА среди азербайджанской общественности. Результатом предпринятых Муталибовым шагов стало политическое доминирование преданных ему сил¹⁵, свидетельством которого стали результаты парламентских выборов 1990г. 360 мест ВС Азербайджана распределились

---

¹⁵ В отличие от НФА, опиравшегося в основном на «низшие» слои азербайджанского общества, политика Муталибова была направлена на вовлечение в политику его верхних, более просвещенных кругов, что со временем нашло отражение не только в композиции парламента, но и Компартии Азербайджана. Так, согласно заведующего отделом организационно-партийной и кадровой работы БК КПАз Ф. Якубову среди ушедших в 1990 году из партии 56,4 процента рабочих, 6,3 колхозников, 30,3 служащих, 7 процентов пенсионеров и домохозяек. Принято в 1990 году – 6.595 человек, удельный вес рабочих среди принятых снизился по сравнению с 1989 годом с 59,2% до 21,4, служащих возрос с 25,5 до 60,5%. См.: «Кто сегодня в наших рядах?», *Вышка*, 27 марта 1991. Стр. 1¹.

следующим образом: Коммунистическая партия Азербайджана – 280, НФА – 45, независимые – 15, вакантные места – 20¹⁶.

Уже через год после бакинских событий, в марте 1991г., Муталибову удалось продемонстрировать полную лояльность Азербайджана Москве, успешно проведя референдум о судьбе СССР. В референдуме участвовало 74,9% азербайджанских избирателей (больше, чем в РСФСР – 74, но меньше, чем в Средней Азии). “За” Союз проголосовала 93,3%, “против” – 5,8 (в Баку за Союз – 85,3)^{17,18}. Армения в референдуме участия не принимала, что полностью вписывалось в проводимую Баку политико-информационную концепцию «законопослушных азербайджанцев и непослушных армян», и в конце апреля 1991г. А. Муталибов фактически объявил войну всему армянскому народу¹⁹. В результате совместной кремлевско-азербайджанской карательной операции «Кольцо» было депортировано армянское население нескольких десятков армянских сел в НКАО и за его пределами, около сотни армян было убито, несколько сотен получили ранения. По свидетельству самого Муталибова – «...После того, как мне удалось в апреле-мае 1991г. осуществить войсковую операцию по уничтожению армянских бандформирований в селах Нагорного Карабаха и бывшего Шаумяновского района, мой авторитет ещё более укрепился. Тогда нам удалось освободить от боевиков и депортировать армян из 33-х сел»²⁰. Он приводит еще более откровенные признания относительно механизмов его взаимодействия с Кремлем на

---

¹⁶ The CIA's The World Factbook 1995.

¹⁷ В референдуме не участвовал Нахичеван, где Г. Алиев успел стать председателем меджлиса (местного парламента), заняв активно оппозиционную позицию и практически перестав подчиняться Баку.

¹⁸ См., например, «Воля, которую мы потеряли... Ровно 10 лет назад состоялся референдум, после которого история России стала историей заговора против России», *Время*, № 5, 16.03.2001, http://www.vremvababurin.narod.ru/Num5_2001/N5_2001.html (21.04.2011)

¹⁹ *Время* (информационная программа ЦТВ СССР), 29 апреля 1991; *Известия*, 30 апреля 1991; *Правда*, 1 мая 1991

²⁰ Цитата по фрагменту из книги Аяза Муталибова «Карабах — Черный сад», выставленной на официальном сайте А.Муталибова – <http://www.mutalibov.org/politic/kniga/blackgar.shtml>. В последующем книга была из сайта удалена.

карабахском направлении: «...Интересен и тот факт, что осуществить войсковую операцию по очистке от незаконных вооруженных формирований НК, мы смогли благодаря тому, что Азербайджан принял участие во всесоюзном Референдуме о судьбе СССР, проведенного согласно Указу М.Горбачева. Более 80% населения Азербайджана высказались в пользу сохранения СССР, и это дало возможность мне решительно потребовать от М.Горбачева проведения войсковой операции по разоружению незаконных формирований в Нагорном Карабахе в соответствии с подписанным им же Указом»²¹.

Просчитанная позиция относительно т.н. «январских событий 1990-го» позволила Муталибову окончательно «замазать» проблему армянских погромов в ходе состоявшихся в Москве 29 марта 1990г. слушаний на специальном закрытом заседании Верховного Совета СССР. В ходе заседания, азербайджанская делегация потребовала создания комиссии по расследованию действий Советской армии при вводе в Баку. В ответ высшее руководство СССР, в том числе министр обороны Язов, министр внутренних дел Бакатин, председатель КГБ Крючков стали рассказывать подробности об армянской резне, которые никогда не освещались в центральной прессе. В результате состоявшейся сделки, комиссия создана не была, а многочисленные случаи убийства граждан СССР армянской национальности в Баку не были расследованы и не получили правовой оценки. Геноцид армян был «предан забвению»²².

Между тем, с точки зрения карабахских реалий как события, предшествовавшие смене власти в Баку, так и сама смена лидера республики не повлияли на логику осуществляемой Азербайджаном политики. Так, еще 14 января 1990г. в самый разгар бакинских погромов армян, Верховный Совет АзССР принимает решение объединить армянонаселенный Шаумяновский и азербайджанский Касум-Исмаиловский районы в один — Геранбойский район, доля армянского населения в котором должна была составлять всего

---

²¹ Там же.

²² «Армянские погромы в Баку - террористическая политика Азербайджана», считает карабахский ученый», *Regnum.ru*, 17:39 19.01.2005, <http://www.regnum.ru/news/391986.html>. (21.04.2011)

около 20%. В тот же день выходит в свет Указ Президиума ВС СССР "Об объявлении чрезвычайного положения в НКАО и некоторых других районах". Вопреки здравому смыслу, в указе не упоминается Баку, где установление законности и правопорядка было вопросом жизни и смерти сотен людей. Между тем сам Муталибов – тогда еще председатель Совета министров Азербайджана, в те дни был в Турции, где он в ответ на реплику турецкого журналиста о том, что армяне подняли шум о бакинской резне, заявляет: «Собака лает, караван идет»²³.

Одновременно активизировались нападения на армянские села Ханларского и Шаумянского районов, при этом боевики использовали не только автоматическое оружие, но и артиллерию, и бронетехнику, и угнанные из частей СА вертолеты²⁴. 15 января 1990г. приказом N1 коменданта района чрезвычайного положения генерал-майора Ю.Косолапова запрещаются любые массовые мероприятия, распускаются Национальный Совет и народное движение "Миацум", все неформальные организации, закрываются их печатные органы. Лица, не имевшие прописку в НКАО, обязаны были в трехдневный срок покинуть ее. В области устанавливался комендантский час, а на средства массовой информации устанавливалась цензура, которую осуществлял представитель военной комендатуры²⁵.

Все эти меры, однако, никоим образом не ограничивали деятельность захваченной представителями НФА телевизионной станции в Шуши, откуда ежедневно выходили в эфир телепередачи антиправительственного и антиармянского характера. После временного закрытия бакинского ТВ, к работе шушинской студии были подключены дикторы из Баку, а сами передачи посредством ретрансляторов стали передаваться на значительные территории уже вне самой НКАО.

При Муталибове была продолжена и экономическая блокада НКАО: область не могла получать адресуемые ей народнохозяйственные грузы, и не могла вывозить уже готовую продукцию. В

²³ «Революция по-азербайджански», *Голос Армении*, 17.01.02

²⁴ «Обстановка остается напряженной», *ТАСС*, 17.01.1990

²⁵ *Советский Карабах*, 20.01.1990

связи с полным прекращением поставок горюче-смазочных материалов в НК наступил энергетический кризис, а в результате подрыва междугородней телефонной линии, осуществленной уже 20 января 1990г., Нагорный Карабах лишился и этой возможности связываться с внешним миром. Узлы связи в азербайджанских районных центрах Барда и Физули отключили телефонную связь Степанакерта с Мардакертским, Гадрутским и Шаумянскими районами. Активно проводились диверсии и интенсивные обстрелы из автоматического оружия армянских населенных пунктов.

Политика военно-силового выдавливания армянского элемента под лозунгами восстановления законности осталась неизменной и в последующем, вплоть до отставки Муталибова. Изменилась идеологическая основа взаимодействия Азербайджана со слабеющим Кремлем. Строя свои отношения с центром сквозь призму армяно-азербайджанского противостояния, Муталибов во внутренней политике сам зависел от состояния дел на карабахском направлении. В рамках традиционного верноподданничества и с расчетом на более действенные шаги по Карабахской проблеме, 19 августа 1991г, Муталибов в ходе своего визита в Иран сделал заявление, одобряющее появление ГКЧП. Поражение путчистов поставило Азербайджан в трудное положение и во избежание негативных последствий, 29 августа парламент Азербайджана — государства, еще недавно решительно проголосовавшего за сохранение Союза, провозгласил независимость республики²⁶.

8 сентября 1991г. в Азербайджане прошли первые всеобщие президентские выборы, в которых приняло участие 85,7% избирателей, из которых 98,5% проголосовало за Аяза Муталибова²⁷. В бюллетени была внесена лишь одна кандидатура, поскольку другой кандидат — лидер социал-демократов Зардушт Ализаде за неделю до выборов отказался от участия в них. А через два дня —

²⁶ Решение парламента было закреплено общеазербайджанским референдумом о государственной независимости позже - лишь 29 декабря 1991г. В нем приняло участие 95,2 процентов избирателей, «за» проголосовало 99,58% участников, «против» - 0,2%).

²⁷ Роман Ё-Глебов. «Кусок Азербайджана остался без президента. И без горючего», *Коммерсантъ*, № 37 (81), 16.09.1991

10 сентября 1991г. состоялся Чрезвычайный съезд компартии Азербайджана, который без какого-либо сопротивления и, почти не обратив на себя внимание общества, принял решение о роспуске компартии.

Скоротечность политических изменений и безболезненный отказ от коммунистического прошлого и деидеологизация отношений с Москвой²⁸ отнюдь не означали отказа Муталибова от традиционной политики привлечения третьих сил для решения НК проблемы. Решать проблему самому Баку по-прежнему не мог и не хотел. Между тем, в новых условиях речь шла уже не о достижении целей посредством демонстрации преданности Центру, а о внешнеполитической ориентации в условиях геополитических изменений, обусловленных качественным изменением как самой Москвы, так и ее роли в регионе. Демонтаж прежней философии отношений давал значительно более широкое поле для политических маневров Баку и его заигрывания с новыми игроками в региональной политике. Но, одновременно, здесь же крылась и главная опасность для Азербайджана и власти самого Муталибова. С одной стороны, политически неустойчивый и экономически слабый Азербайджан не мог не стать площадкой для конкуренции держав со всеми вытекающими отсюда последствиями. С другой стороны, отказ от коммунистической идеологии открывал широкие двери для критической переоценки советского этапа истории республики, в том числе и применительно к эпохе правления А.Муталибова. При этом, в условиях отсутствия политических традиций и собственной сформированной системы идеологических воззрений (разве что за исключением армянофобии), азербайджанская общественно-политическая среда лишалась последних преград на пути распространения в ней таких мощных идеологических течений как исламизм иранского толка и пантюркизм.

В тактическом плане, выбрав независимость, режим взял на себя всю полноту ответственности за Карабах, тем самым резко сузив возможности для маневра в случае нежелательного развития

---

²⁸ 21 декабря 1992г. Аяз Муталибов в Алма-Ате подписал протокол к Соглашению о создании СНГ.

ситуации в НК. Между тем, ответом на восстановление азербайджанской государственности 1918-20 гг. 2 сентября 1991г. было создание Нагорно-Карабахской Республики, а Референдум о независимости от 10 декабря 1991г. заложил правовую основу для формирования независимой Нагорно-Карабахской Республики.

Пока власти удавалось избегать серьезных потрясений на фронте, внутривнутриполитическая ситуация в Азербайджане также оставалась стабильной, и НФА особой угрозы не представлял. «Образ врага» позволил Муталибову в определенной мере консолидировать азербайджанское общество. Энергия оппозиционного Народного фронта была канализирована в «конструктивное» русло борьбы с армянами: боевые отряды НФА были включены в состав азербайджанского ОМОН-а, лидеры Фронта сотрудничали с властями в Совете Обороны, а в середине 1991г. в самом НФА оформилась группировка во главе с Э.Мамедовым, выступавшая на указанном этапе за отказ от борьбы за власть и демократию пока шла борьба за Карабах, и существовала необходимость в сильной власти.

Ситуация менялась в ноябре, после крушения 22 ноября 1991г. в Мартунинском районе НКР вертолета Ми-8 с представителями азербайджанской политической элиты, журналистами, а также членами российско-казахстанской миротворческой миссии. Среди жертв авиакатастрофы — значительная часть поддерживавшей Муталибова высшей азербайджанской элиты. Согласно комендантуре особого района НКАО — вертолет налетел в тумане на скалу²⁹, в свою очередь бакинская пропаганда начала утверждать, что произошедшее — дело рук армян. В азербайджанской прессе появились сообщения о том, что «кто-то из пропавших людей, чьи тела не обнаружены и не идентифицированы, находится в армянском плену»³⁰. Произошедшее стало ударом по Муталибову.

В январе 1992 года конфликт перерос в полномасштабное военное противостояние. А в ночь с 25 на 26 января 1992 года, подразделения Национальной Армии Азербайджана потерпели первый серьезный провал в ходе операции против армянского села

²⁹ В Азербайджане сбит вертолет с VIP на борту, *Власть*, № 45 (89), 25.11.1991

³⁰ См.: *Ели Мусавят*, 20 и 24 ноября 1999

Каринтак Шушинского района. В этом бою азербайджанцы потеряли убитыми 136 человек против 22 с карабахской стороны³¹. На этом фоне оппозиционный НФА потребовал отставки президента страны. Муталибов, в свою очередь 1 февраля 1992г. опубликовал «Обращение Президента Азербайджанской Республики к народу» в котором, в частности, отметил, что «...Недопустимо в борьбе за власть использовать наши временные трудности... У нас свой путь, и нам надо им идти и дальше – без крови, без революций, конституционным, парламентским путём...»³².

В обращении Муталибов озвучил алгоритм смены власти в первые годы независимости Азербайджана – использование «трудностей» в борьбе за власть. Выстоять второе беспрецедентное поражение, на сей раз в Ходжалу, режим Муталибова не смог. Как в последующем отметил он сам: «Было очевидно, что расстрел ходжалинцев был кем-то организован для смещения власти в Азербайджане»³³.

6 марта 1992г. под давлением НФА первый президент Азербайджана подал в отставку. Исполняющим обязанности главы государства стал Якуб Мамедов.

Смена бывшей коммунистической партноменклатуры функционерами НФА стал азербайджанской моделью победы оппозиционного антикоммунистического движения, сформировавшегося по классической общесоветской схеме. У истоков организации стояла группа энергичных и честолюбивых молодых интеллигентов («Клуб бакинских ученых»), опиравшихся на поддержку менее энергичных и более пожилых, но обладавших прочным статусным положением представителей интеллигентской элиты. Их цель – возрождение идеализируемой азербайджанской государственности начала 20-го века, как примера сочетания вновь ставших модными либеральных ценностей и идей с исламской и тюркской «почвой».

Тем не менее, в отличие от прибалтийских республик и той же России, в Азербайджане статусная интеллигенция поддерживает

³¹ «Министр обороны Нагорного Карабаха: «Героический бой за Каринтак привел к дальнейшим военным победам», *Regnum.ru*, 29.01.2007, <http://www.regnum.ru/news/773640.html>. (21.04.2011)

³² См. Дмитрий Фурман, Али Абасов, «Азербайджанская революция»

³³ *Новое время*, 06.03.2000

движение масс не столь рьяно, а партийная элита не выдвигает харизматических фигур реформистского толка. Не готовы к демократическим процессам «прибалтийского» характера и сами народные массы, выводимые на улицы с целью противодействия «армянским поползновениям» на Карабах. В условиях отсутствия у азербайджанских «демократов» внятной контраргументации политическим требованиям армян НК, толпы, менее затронутые европеизацией советского образца и значительно отличающиеся от молодых ученых по своему кругозору и запросам, были удобным орудием против армян. Но вместе с тем, они были крайне неудобным материалом для упорядоченных, цивилизованных процессов внутриполитического характера.

В итоге, политическое движение, возникшее по прибалтийской модели и заимствовавшее прибалтийскую лексику, сразу же начинает мутировать в иное, азербайджанское направление. Либералы из «Клуба ученых» понимают, что получить реальную массовую базу они могут, лишь вступив в союз с иными силами, социально и культурно чуждыми им, но имеющими больший психологический контакт с народными низами³⁴. В конце февраля – начале марта 1989г. Инициативная группа по созданию НФА (организованная «Клубом бакинских ученых» летом 1988г.) вступает в соглашение с членами кружка «Варлыг» (Богатство) и создаёт Временный инициативный центр и координационный совет НФА из 10 человек, по 5 от каждой группы. Либералы пытаются доминировать в НФА, но на первую роль во Фронте выдвигается человек, психологически и культурно не принадлежащий к бакинской интеллигенции, до этого державшийся несколько особняком и не входивший ни в «Клуб ученых», ни в «Варлыг» – будущий президент Азербайджана Абульфаз Алиев, принявший затем тюркизированную фамилию-псевдоним – Эльчибей³⁵.

³⁴ См. Дмитрий Фурман, Али Абасов, «Азербайджанская революция»

³⁵ А. Эльчибей (1938-2000) – востоковед, арабист, кандидат наук, защитивший диссертацию по истории средневекового Египта. выходец из нахичеванской деревни, с сильными и прочными деревенскими корнями, он не очень хорошо владел русским, в 1975-76гг. сидел в тюрьме за националистическую антисоветскую деятельность, а после этого работал в Институте рукописей АН Азербайджана. Идеология

Став председателем НФА 16 июля 1989г., он сумел к январским событиям 1990г. сосредоточить всю власть в своих руках. Его сторонникам удастся забаллотировать на выборах в правление излишне радикального и "неконтролируемого" Н.Панахова и одновременно избавиться от самых активных представителей бакинской либеральной группировки во главе с З.Ализаде и Л. Юнусовой, выдавив их из правления, а затем и рядов НФА.

Будучи главным оппонентом Муталибова, Эльчибей не сразу сменил его на посту главы государства. В условиях, когда любое поражение на фронте приводило к очередной внутривнутриполитической «встряске» в Баку, падение Ходжалу стало более чем достаточным поводом для давления на Муталибова. Это уже потом азербайджанская пропаганда сделает войсковую операцию по подавлению огневых точек и разблокированию единственного в НКР аэропорта краеугольным камнем целого ряда информационно-пропагандистских и политико-правовых кампаний. А на тот момент, основной акцент будет сделан на участии военнослужащих 366-го полка на стороне армян, предательстве и неспособности команды президента Муталибова спасти «мирных жителей» Ходжалу от «зверств» армянских боевиков.

Победа НФА была победой более национальной и более «деревенской» части общества над более русифицированной и урбанизированной, хотя выступала эта «низовая» национальная масса – и в этом специфика азербайджанской политической жизни – под западническими и либерально-демократическими лозунгами, взятыми ее предводителями из идеологии Азербайджанской Демократической Республики 1918-1920гг. Нового президента АР в большинстве своем окружают такие же интеллигенты первого поколения, выходцы из деревни, как сам Эльчибей. У них, как и у лидера, нет за плечами пройденного пути по ступеням

А. Эльчибей строилась на основе сочетания пантюркизма и западничества. Хороший оратор (на азербайджанском языке), он завораживал толпы речами о гибнущей империи, великом тюркском народе и о том, что если бы не большевики, уничтожившие АДР, Азербайджан стал бы не менее богатым, чем Кувейт, и не менее свободным, чем США или Франция.

бюрократической иерархической лестницы, и они пришли к своим постам как революционные выдвиженцы³⁶.

Главным направлением внешнеполитической, идеологической и культурной ориентации Азербайджана при А.Эльчибее была, однозначно, Турция, причем Турция в его интерпретации являлась передовой западной демократической страной в тюркском и мусульманском мире. В своем движении в сторону Турции Азербайджан при Эльчибее осуществляет ряд символических мер, призванных в соответствии с идеологией НФА подчеркнуть разрыв с русским «колониализмом» и вхождение в тюркский мир – возвращение латинского алфавита, принятие новых официальных названий нации и языка – «азербайджанский тюрок» и «азербайджанский тюркский».

В 1992г., в ходе своего визита в Турцию, Эльчибей назвал себя «солдатом Ататюрка» и призвал к падению Ирана, что побудило членов иранского парламента пригрозить ему местью³⁷. Уже занимая пост президента АР, он также неоднократно артикулировал идею объединения государства Азербайджан с т.н. Южным Азербайджаном, находящимся в составе Ирана³⁸ и, одновременно, подчеркивал свои симпатии к Израилю. Тем не менее, несмотря на открытую поддержку Эльчибеем светских ценностей, охлаждение отношений с Ираном и внесение в повестку дня вопроса об объединении Северного и Южного Азербайджана, «его планы были оставлены Турцией без ответной реакции»³⁹.

---

³⁶ Так, госсекретарем, а затем и премьер-министром стал родившийся в селе, в семье колхозника выпускник ВГУ, бывший младший научный сотрудник Института философии и права П.Гусейнов, министром ИД Азербайджана – физик Т.Гасымов, представителем Азербайджана в России – биофизик Х.Гаджизаде. Оборонное ведомство еще при Я.Мамедове возглавил преподаватель математики Р.Казиев, а МВД – И.Гамидов, бывший оперативник ОЕХСС, дважды увольнявшийся со службы.

³⁷ Alaolmolki, Nozar, *Life After the Soviet Union, The Newly Independent Republics of the Transcaucasus and Central Asia*, State University of New York Press, NY, 2001, 191 pages, p 50

³⁸ См. Цыганов, Олег Владимирович, *Судьба и время Алиевых / Ильхам Алиев: открытый мир*, Москва, «Хроникёр», 2008. Стр. 250

³⁹ Кан Сам Гу. «Этно-национальные конфликты в Закавказье и Центральной Азии в контексте их геополитического положения». Докторская диссертация, Москва, РАН, 2002, стр. 167

В рамках философии пантюркизма выстраивается и карабахская политика Азербайджана. В целом, в отличие от «раннего» Муталибова, политика которого подразумевала решение НК проблемы в контексте трехсторонних отношений Баку-Москва-Ереван, Эльчибей выводит армяно-азербайджанские отношения вообще на значительно более широкую историко-политическую перспективу, выходящую за географические рубежи региона и затрагивающую существующие и зарождающиеся на Южном Кавказе интересы держав. В целом, можно утверждать, что при Эльчибее имело место формирование дуалистической интерпретации внешней политики Азербайджана вообще, так и применительно к НК проблеме в частности.

Так, в рамках условно первой концепции, Карабахская проблема была инкорпорирована во все еще аморфный, но «исторически неизбежный» процесс возрождения и единения тюркских наций, в котором Азербайджану предстояло играть роль ключевого звена – моста между Турцией, Северным Кавказом, республиками Средней Азии и тюркскими этническими образованиями РФ⁴⁰. При этом, она лишалась идеологической составляющей времен Муталибова, а ее понятная и вызывающая симпатии демократическая суть подменялась формулировками, присущими кавказской политики Турции начала 20-го века.

Тем самым, в контексте «ожидаемого» геополитического переустройства чуть ли не половины Евразии Карабахская проблема трансформировалась в Армянскую проблему, вернее – проблему Армении, а идеология пантюркизма подводила соответствующее политико-историческое «обоснование» под претензии Баку не только на Арцах и Сюник, но и т.н. Южный Азербайджан. В рамках же вышеуказанной логики варварское уничтожение пограничной

---

⁴⁰ В декабре 1992г. в связи с принятием Татарстаном новой конституции, Эльчибей посылает М. Шаймиеву поздравительную телеграмму, в которой в частности отмечается, что «...В результате проведенной жесточайшей имперской политики общетюркское единство было расколото, а наши народы - оторваны от своих корней... Сегодня вместе с развалом советской империи наступил новый этап в истории наших народов - становление на путь необратимой борьбы за независимость и национальную свободу». См. Конституционный вестник, N14, Специальный выпуск, Москва, декабрь 1992

инфраструктуры на советско-иранской границе в декабре 1989г. следовало интерпретировать уже не иначе как локальный аналог разрушения берлинской стены⁴¹.

Вторая, более адаптированная для западной аудитории концепция НК проблематики рассматривала ее в еще более широком – глобальном контексте, а именно – в рамках намечавшегося российско-американского антагонизма в богатом нефтегазовыми ресурсами Каспийском регионе. Играя на озабоченности Запада и, прежде всего – США, относительно перспектив чрезмерного усиления российского фактора в ряде стран т.н. «ближнего зарубежья», бакинская политическая мысль запустила в оборот концепцию, согласно которой карабахский конфликт был инспирирован Москвой в качестве рычага давления на Баку. Азербайджан должен был предстать перед международным сообществом в образе молодого демократического государства, вырвавшегося из оков коммунистической империи и избравшей путь цивилизованного развития. По сути, речь шла о попытке адаптировать традиционную модель законопослушания, в которой роль Кремля, на сей раз, отводилась Западу. В свою очередь Турция в данном случае выступала в роли проводника западных ценностей, примером для развития демократии и экономики.

В пропагандистском плане обе концепции, по сути, базируются на принципе включения своей проблемы в чужую, более масштабную, с целью привлечения дополнительных союзников и ресурсов для решения своей. При всем различии политических

---

⁴¹ Между тем, традиционно более осторожная Анкара, в контексте карабахской проблемы старательно избегала какой-либо особой роли и резких односторонних демаршей, пытаясь обеспечить политическую поддержку Азербайджана со стороны тюркоязычных республик бывшего СССР в ходе первого тюркского саммита, состоявшегося в Турции осенью 1992г. Однако, несмотря на все предпринятые усилия, в Анкарском заявлении, подписанном по итогам саммита, карабахский конфликт упомянут не был. Лидеры среднеазиатских республик отказались и от идеи принятия отдельного документа по Карабахскому вопросу, и от применения односторонних мер в отношении Армении. В ходе итоговой пресс-конференции президент Казахстана Н.Назарбаев заявил, что «*тюркским государствам нельзя поддерживать в этом конфликте одну из сторон*». Эльчибею оставалось только отметить, что в случае принятия отдельной резолюции по Карабахскому вопросу «*мы могли бы обвинить в том, что мы выступаем единым фронтом против Армении, которая является христианской страной*». См.: *Независимая газета*, 03.11.1992.

акцентов, обе концепции схожи в части ключевой роли, отводимой Турции. И там и здесь просматривается негативное отношение к Ирану. Однако наиболее радикальным отличием постановок Эльчибея является отношение к Москве, позиция которой выставляется в качестве главного препятствия на пути реализации национальных, общетюркских и демократических чаяний. В этом, как представляется, и кроется обусловленное геополитическими изменениями принципиальное отличие эльчибеевской пропаганды от муталибовской. При Муталибове врагом Азербайджана считалась Армения (даже не Нагорный Карабах), в то время как фактор Москвы рассматривался сквозь призму использования ее ресурсов на карабахском направлении. Между тем, с позиции новой бакинской власти, пережившей ее саму, армянским сторонам отводилась лишь роль статичных инструментов московской политики⁴². Данный подход был крайне удобен как для работы на внешнюю аудиторию, так и в контексте внутривосточных реалий, так как, гипотетически, позволял «списать» неудачи в Карабахе на «прямое вовлечение» русских, а не на большую мотивированность и лучшую подготовку самих армян⁴³.

Следующим принципиальным отличием новых постановок стало появление в азербайджанской пропаганде образа жертвы, в последующем детально доработанного и оформленного уже при Гейдаре Алиеве. Фигурально говоря, если при Муталибове Азербайджан в своей карабахской политике все еще претендует на роль «вершителя правосудия», то при Эльчибее уже ожидает «справедливости», предоставляя Г.Алиеву требовать «воздаяния».

Парадокс новых постановок заключался в том, что с точки зрения внутривосточных реалий их заведомо слабыми сторонами являлись именно те аспекты, которые были призваны обеспечить ему поддержку на внешнем фронте, а именно – пантюркизм и политическая русофобия. В многонациональном азербайджанском обществе основным объединяющим фактором был изначально ислам шиитского

⁴² Например: «Армения – страна марионеток. Ее вооруженными силами владеет российская власть». См.: «Армения в НАТО – это страшный сон Кремля». Интервью с Вафой Гулузаде, *Nedelya.az*, 29.02.08, <http://www.nedelya.az/articlen.php?catno=0340009> (22.04.11)

⁴³ В последующем данная постановка азербайджанского агитпропа «эволюционировало» в утверждение, что азербайджанцы проиграли войну не армянам, а русским.

толка, подразумевающий доминирование скорее иранской культурной традиции, чем турецкой. При этом, носители ислама суннитского толка в подавляющем большинстве относили себя к кавказской, а не тюркской идентичности. В подобных условиях было бы наивно надеяться, что возведение национальной идеи в ранг доминирующей общегосударственной идеологии получит соответствующую поддержку среди далеко не малочисленных этнических групп.

Следующей проблемой стала социальная изоляция режима, отсутствие у него прочной массовой базы. Имевшаяся поддержка НФА была обусловлена не столько тем, что азербайджанское общество действительно понимало и разделяло народнофронтковский «западнический» вариант национализма, сколько войной и наличием образа «армянина-врага». Вместе с тем, наряду с объективными проблемами социально-экономического характера, ползущей изоляции способствовал и антагонизм между революционными выдвигенцами НФА с одной стороны и русифицированным слоем бюрократии и интеллигенции, тяжело переживавшими переориентацию на Турцию с другой.

При всем этом, как и в случае с предшественниками, стабильность власти и динамика внутривластных процессов в Азербайджане во времена правления Эльчибея во многом зависели именно от ситуации на карабахском фронте. При Эльчибее, начиная с лета 1992г., было осуществлено широкомасштабное наступление по всей линии азербайджано-карабахского фронта, в результате которого азербайджанцы к лету 1993г. оккупировали практически весь Мартакертский район – порядка 50% территории НКР. Проблемы власти начались после падения Кельбаджара и перехода Омарского перевала под контроль армянских сил, давших начало череде событий, приведших к восстанию Сурета Гусейнова и фактической смене власти в Азербайджане. 17 июня – ровно за 1 день до исполнения года президентства, Эльчибей улетел в Нахичевань, в свою родную деревню Келеки.

24 июня Национальное собрание Азербайджана назначает Гейдара Алиева и.о. президента, а 29 августа смена власти оформляется референдумом о доверии Эльчибею, в котором, по официальным данным, участвовало 83% избирателей, и за недоверие проголосовали 92%.